

Олег Торбасов

ВОС
СТА
НИЕ

ИХ Э
ТУА
НЕЙ

Rebelzine

Начало борьбы

*Будь отважен! Забудь
о бренной жизни своей.
С просветлённой душой
иди на горы мечей!*

(Из канонов Шаолиня)

Шаолинь представлял далеко не такое сборище халявчиков, как православные и прочие монастыри. В конце правления Минов Шаолинь пользовался заслуженной славой уникальной духовной и военной академии, где человек достигал нравственного и физического совершенства. Монахи чередовали часы медитации, философских бесед и упорных тренировок ушу. Многолетний психофизический тренинг в стенах Шаолиня был направлен на выработку пяти бойцовских качеств: повышенной чувствительности; прямоты и искренности; бесстрастности; ловкости и грациозности; способности к комбинаторному мышлению. На очередных и «выпускных» экзаменах, которые сдавали монахи, испытывались именно эти качества.

Первое подразумевало умение «чувствовать» противника в бою, перехватывать его психические импульсы и мгновенно реагировать. Прямота подразумевала чисто моральное качество — мужество и преданность при исполнении долга. Эти свойства вырабатывались годами психической закалки, испытаний на перенесение боли, голода, жажды, унижений и оскорблений. Способность к комбинаторному мышлению выявлялась на стадии перехода от физического ушу к духовному, к освоению стратегии и тактики боя на высшем уровне, когда действия противника проигрываются мысленно на много ходов вперед, словно шахматная партия.

Много раз в истории бывало так, что пошатнувшиеся под народным напором правящие классы прибегали к помощи извне, давали добро на иностранную интервенцию, чтобы ценой независимости сохранить хоть какие-то свои привилегии. Так попал на 300 лет в кабалу великий Китай. В 1644 г. минский полководец У Саньгуй, осуществлявший карательные операции против повстанческих отрядов, обратился к маньчжурам с просьбой о помощи и открыл проход Шаньхай-гуань в Великой стене. Стотысячная Восьмизнамённая армия ворвалась в северные провинции, сея ужас на своем пути. В результате предательства влиятельных китайских феодалов орды завоевателей нанесли поражение повстанческой армии и 6 июня 1644 г. беспрепятственно вошли в Пекин. Минский император повесился. В том же году малолетний сын правителя маньчжуров Абахая был провозглашён первым императором новой династии Цин.

Шаолинь сперва пытался придерживаться нейтралитета, но через некоторое время монахи не смогли отказать в приюте нескольким противникам нового режима. Народ воспринял такое решение с энтузиазмом и в Шаолинь потекли посланцы повстанческих отрядов и тайных обществ.

По призыву настоятеля Чжан И на тайный совет в монастырь съехались делегаты 108-ми подпольных организаций и отрядов сопротивления. На священных реликвиях Бодхидхармы они поклялись, что не будут знать покоя, пока не отбросят орды захватчиков за Великую стену. Шаолинские монахи были направлены в повстанческие лагеря для обучения неопытных крестьян и ремесленников приемам рукопашного боя. Они же составили боевое ядро многих патриотических тайных обществ.

Опираясь на поддержку крупных землевладельцев, маньчжуры установили на Севере твёрдое правление, однако пламя народной войны не угасло, охватывая всё новые и новые слои населения. В долине Янцзы многие города оказывали сопротивление маньчжурским полчищам, причем в обороне принимали участие наряду с верными знамени Мин войсками также ремесленники, крестьяне окрестных сел и даже профессиональные грабители с большой дороги. Выдающийся мастер воинских искусств Ши Кэфа возглавил оборону небольшого города Янчжоу, нанеся тяжёлый урон десятикратно превосходившим силам противника. После того, как маленький гарнизон был почти полностью уничтожен, Ши продолжал сражаться один против всех. Когда сломался меч, он отбивался голыми руками и раненым был захвачен в плен. Отказавшись перейти на службу к маньчжурам, герой, не дрогнув, принял смерть от руки палача.

В южных провинциях с центром в Фуцзяни, а затем на Тайване война против маньчжуров продолжалась вплоть до 1683 г. В 1640-е годы инициатором борьбы был купеческий старшина Чжэн Чжилун. После поражения флота Чжэн Чжилуна и его казни повстанцы на юге некоторое время терпели неудачи. Однако вскоре мятежные войска возглавил победоносный Чжэн Чэньгун, легендарный полководец и отчаянный пират. Совмещая стратегический талант, безудержную храбрость и физическую силу, Чжэн Чэньгун пользовался популярностью в народных массах. В войске он всячески развивал ушу. Многие монахи фунцзяньского филиала Шаолиня участвовали в обучении солдат армии Чжэн Чэньгуна.

В течение многих лет монастырю удавалось сохранять видимость лояльности властям. Однако уже император Канси (1662-1722 гг.), узнав о заговоре, объявил Шаолиню беспощадную войну. Преемник безвременно почившего Канси довёл дело до конца. Был отдан приказ сровнять с землёй мятежный монастырь. Первая карательная экспедиция закончилась провалом, но дни Шаолиня уже были сочтены. В 1723 г. огромный отряд правительственных войск взял штурмом упорно сопротивлявшийся монастырь и учинил среди его защитников кровавую резню. Сто двадцать восемь монахов пало на поле брани.

Месть за Шаолинь

Согласно легенде, спастись удалось лишь пятерым искусным в ратном деле монахам, «воителям-тиграм». За время странствий «старшие отцы-основатели» встретились с единомышленниками в лице пяти торговцев лошадьми, а затем ещё с пятью монахами. Группу заговорщиков возглавил бывший министр Чэнь Цзиньнань, лишённый императором должности за дерзкую петицию, порицающую сожжение Шаолиня. После решающего сражения с маньчжурами и разгрома повстанцев Чэнь Цзиньнань собрал друзей в уединённом павильоне Алых Цветов, где они принесли клятву верности общему делу. Когда последние слова клятвы были произнесены, небо на востоке заалело, предвещая победу. Так было положено начало могущественному тайному обществу «Триада», иначе называемому «Союз неба и земли» или «Братство Хун». Впоследствии в разных районах Китая действовали обособленные общества под всеми тремя вышеуказанными названиями, давшие, в свою очередь, великое множество ответвлений в виде сект, секций, ячеек, лиг и проч. Тем не менее, подавляющее большинство нелегальных и полунелегальных патристических организаций, явившихся инспирированными огромного количества бунтов и мятежей, а также великой народной войны тайпинов, ведёт происхождение непосредственно от «Триады». Принципами хуэйданов были патриотизм, верность долгу, соблюдение традиционных норм морали, взаимопомощь, готовность к самопожертвованию и полнейшая секретность. Последнее подкреплялось обилием паролей, условных знаков, жестов и предметов.

В конспиративной деятельности «Триады» учитывались мельчайшие детали. Так, заговорщики выработали особый вид приветствия, по которому легко было узнать члена братства: кулак правой руки, накрытый ладонью левой. В данном случае кулак правой символизировал Ян (свет, солнце), а ладонь левой — Инь (холод, луна). В иероглифическом начертании «солнце» и «луна» вместе образовывали знак «ясность» — по-китайски «Мин», то есть название свергнутой династии.

Вступающие в общество под лезвием меча давали тридцать шесть клятв, последняя из которых была клятвой мести за разрушение Шаолиня. Вся военная подготовка, которой уделялось особое внимание в ячейках «Триады», строилась на базе ушу.

Пятеро монахов, опираясь на поддержку ячеек общества, расселились по городам Южного Китая и стали основателями новых школ ушу с антиманьчжурской направленностью. Хотя все они вышли из одной обители, школы значительно разнились между собой. В школе Хуна предпочтение отдавалось низким стойкам и прямолинейным ударам ногами. Школа Лю была особенно сильна в ближнем бою. В школе Ли любили «вытянуть» противника на себя и резко уйти вниз с ударом в корпус или подсечкой. В школе Мо делали ставку на «жалящие» удары по жизненно важным точкам. В школе Ця излюбленной техникой являлась смена уровней атаки и защиты с обилием приемов, вытекающих из разворота туловища.

*Пало
сто двадцать восемь
защитников монастыря,
Но живет их дело,
и кровь пролита не зря.
За погибших героев
нам Цины дадут
ответ.
Месть за Шаолинь —
благороднее дела нет!*

(Боевая песня «Триады»)

Восстание ихэтуаней

По всему Китаю росло и ширилось сопротивление маньчжурам под знаменем «Триады», «Братства Хун» и «Союза неба и земли». В городах и сёлах члены тайных лож, даосских и буддийских сект возжигали курения на алтарях, принося жертвы шаолиньским монахам, основателям движения.

Поддержка антицинских лозунгов широкими массами была связана не только с протестом против иноплеменного гнета. Маньчжуры вместе с китайскими помещиками жестоко угнетали народ. Крестьянство, городская беднота, люмпены, из которых пополнялись ряды конспиративных обществ, стихийно вкладывали в борьбу против завоевателей и классовое содержание. В то же время руководители хуэйданов, главным образом выходцы из среды чиновничества и чаньского духовенства, делали крен в сторону великоханьского патриотизма и чисто религиозных мотивировок.

Великая крестьянская война в середине XIX века увенчалась было созданием независимого тайпинского государства. Множество боевых отрядов тайных обществ выступило на стороне восставших, и военная подготовка, дисциплина, организованность сыграли решающую роль в недолговечных победах тайпинов. Разгром тайпинов показал слабости стихийного народного бунта. Наученные горьким опытом, руководители тайных обществ и сект взялись за тотальную обработку масс в духе идей «Триады». Плодом их деятельности явилось грандиозное Боксёрское восстание 1899-1901 гг., организованное боевым союзом «Ихэтуань», состоявшим в основном из молодых крестьян — этаких китайских бумбаршей.

Реальная база союза «Ихэтуань», тайное общество «Кулак в защиту мира и справедливости», возникло задолго до начала восстания. Еще в 1815 г. в судебном разбирательстве по делу вожаков восстания «Восьми триграмм» упоминалось о тайном обществе «Ихэмэнь», ответвлении «секции триграммы Ли», которая, в свою очередь, трактовалась как ответвление старинной еретической секты «Белый лотос». О репрессиях против тайных обществ «Ихэцюань», «Хувэйбянь» («Плеть из тигрового хвоста»), «Восемь триграмм» упоминалось и в правительственных указах 1808 г. Однако призрачное общество «Ихэцюань», мелкий филиал мощных конспиративных организаций, имеет мало общего с союзом «Ихэтуань», объединившим большинство хуэйданов и школ ушу на единой политической платформе.

Ихэтуани на начальном этапе движения выдвинули антиимпериалистическую программу с требованием «изгнать белых варваров из пределов Поднебесной». Борьба против Цинов отошла на второй план и даже была подменена лозунгом временного союза с маньчжурами. Напомним, что в тот момент Китай уже вовсю терзали «цивилизованные» европейские державы — Англия, Германия, Франция и царская Россия на севере. «Белые варвары», исполненные презрения к «узкоглазым» китайцам, не гнушались эксплуатировать дешёвую рабочую силу, зарабатывать на ввозе опиума и вывозе сырья.

*Твой меч возвращается
с телом в такт.
Удар кулаком —
вот так и так!
Ещё удар,
быстрей и быстрей,
Рази мечом
и рукою бей!*

(Боевая песня союза «Ихэтуань»)

По структуре боевых отрядов ихэтуани не отличались от большинства тайных обществ. Десятки объединялись в сотни, сотни в тысячи и т.д. Каждое подразделение имело свое знамя, а вся армия выступала под желтым знаменем «Волчий клык», на котором чёрными иероглифами было написано: «Ихэтуань. Поддержим Цин, смерть иностранцам!». Древко знамени венчал позолоченный деревянный кулак.

Члены союза поклонялись самым различным богам, духам и святым заступникам. Особой популярностью пользовался бог войны Гуаньди (обожествлённый знаменитый полководец периода Троецарствия Гуань Юй). Вторым главным божеством считался «Великий учитель» — Ян Цзянь. Среди святых покровителей рангом ниже фигурировали Лю Бовэнь, честный и справедливый чиновник периода Мин, Ма У — один из вождей повстанческих отрядов «жителей зелёных лесов», герои классического романа «Троецарствие» — Чжао Юнь, Чжан Фэй, Цао Цао. Наряду с ними выступали Предок Люй, сунский полководец Юэ Фэй, царь обезьян Сунь Укун и прочие популярные в народе персонажи.

Всё руководство союзом осуществлялось наставниками ушу. Во главе крупного общества или секты стоял Великий наставник (да-ши или лао шифу), он же Великий Дракон (да лун) боевого союза. Группу и секции находились в подчинении у наставников первого, второго и третьего разрядов. Ранги наставников зависели от степени святости, которая определялась успехами в «очищении ци», в усвоении приемов, заклинаний и обрядов секты. Военная и психологическая подготовка ихэтуаней была рассчитана на некие устойчивые сроки, видимо, связанные с необходимостью массового обучения. Так, для достижения первой степени посвящения требовалось 100 дней, для следующей степени — 400 дней и так далее. Для рядовых бойцов достаточной считалась первая степень, то есть начальный курс обучения.

Поскольку приемы ушу и методы обучения были весьма сложны, в народе мастера наделялись сверхъестественной силой и волшебными способностями. Они якобы могли летать по воздуху (свойство, издавна приписываемое даосским отшельникам и членам «Белого лотоса»), поджигать дома иностранцев одним прикосновением или взглядом, исчезать и появляться в самом неожиданном месте. Мастерство и отвагу ихэтуаней в рукопашном бою отмечали и их враги.

Основой подготовки ихэтуаней было базовое цюань-шу, то есть искусство кулачного боя. Во всех школах овладевали также по крайней мере одним из четырех видов оружия: большим мечом, коротким мечом, копьем или шестом. В секте «Шест длиной в шесть футов» («Любу-цзя») ритуальным оружием служил монашеский посох, в даосской секте «Жезла» («Жуимэнь») — небольшая клюка, типичный атрибут даоса. В ходу были также железные веера, подвесные метательные дубинки, кастеты, всевозможные метательные снаряды. Мастера охотно обращались и к трехсекционному посоху на верёвочных перемычках. В иных обществах основное внимание уделялось закалке тела с целью приобретения неуязвимости. К таким относилась, например, секта «Железные куртки» («Тэйбучжень»). В упражнениях этой секты тело специальным силовым массажем и энергетическим тренингом доводилось до состояния полной нечувствительности к боли, причем мастера безбоязненно подставляли любую часть тела под удар меча, и меч отскакивал, как от панциря.

Как большинство прогрессивных движений, восстание ихэтуаней имело не только ювеналистский (молодёжный), но и феминистский характер. Был отменен варварский средневековый обычай бинтования ног. В восстании женщины были активной силой. У них был свой союз «Красная лампа» («Хундэнчжао»). Внутри союза были отделения для девушек («Зелёная лампа»), для замужних женщин («Синяя лампа») и для пожилых женщин («Черная лампа»). Все члены союза овладевали техникой ушу. До восстания ихэтуаней присутствие женщин на занятиях было редкостью, хотя некоторые школы и обязаны им своим рождением. Особенно отличались женщины во владении большим мечом. Зачастую руководители приводили их в пример остальным бойцам.

Восстание ихэтуаней вспыхнуло в провинции Шаньдун, а затем распространилось в другие провинции — Чжили, Шаньси, а также в Маньчжурии. Тяньцзинь — крупный промышленный город и морской порт в Северном Китае, где были сильны позиции иностранного капитала, стал центром восставших.

В декабре 1899 г. губернатором провинции Шаньдун стал Юань Шикай — ярый враг ихэтуаней. В одном из его приказов войскам говорилось: «При встрече с бандитами — расстреливать их. При появлении бандитов — открывать огонь из орудий. Отвечать за это вы не будете. Если же при появлении бандитов им не будет нанесен сокрушительный удар, то всех вас, начиная с командира, ожидает смертная казнь». Его войска истребляли всё население деревень, где обнаруживали ихэтуаней. Юань Шикай преследовал цель установления союза с иностранными войсками и истребления восставших крестьян-ихэтуаней. Однако китайские солдаты были склонны скорее помочь восставшим братьям и сёстрам расправиться с обнаглевшими иностранцами, чем стрелять в них.

Маньчжурское правительство понимало: почти всех китайцев охватили антииностранные настроения, поэтому открытое выступление против ихэтуаней не сулило ничего хорошего — массовый взрыв возмущения мог плачевно окончиться для маньчжурских правителей. Учитывая общий антииностранный настрой в Пекине, «железная императрица» Цыси (ей было в то время 66 лет) 28 мая 1900 г. обратилась к ихэтуаням, поддержав их призывы и, более того, поощряя слепую ненависть ко всему иностранному. Таков был курс части правящих классов, отеснённых от прибыли проникновением европейского капитала. Чтобы сохранить свой режим, а затем постепенно подчинить движение ихэтуаней своему контролю, маньчжурское правительство прибегло к политике маневрирования. Губернатор столичной провинции Чжили Юй Лу с большим почётом встретил главарей ихэтуаней, их приняла и императрица. После вступления в Пекин и Тяньцзинь отряды ихэтуаней начали громить религиозные миссии, осадили иностранные миссии в Тяньцзине и посольский квартал в Пекине, разрушили железные дороги и телеграфные линии, сожгли здания правительственных учреждений, казнили чиновников-деспотов. Под давлением массовой антиимпериалистической борьбы вдовствующая императрица Цыси вынуждена была 21 июня 1900 г. объявить войну иностранным державам.

Между тем ихэтуани фактически завладели Пекином: всюду пылали в огне католические храмы и магазины, торговавшие иностранными товарами. Вооружённые примитивными мечами, копьями и пушками, они осаждали посольский квартал в Пекине. Осада посольского квартала продолжалась 56 дней, с 20 июня до 14 августа 1900 г. Около 900 европейцев и американцев и 3 тысячи китайцев-христиан находились под защитой всего лишь 525 иностранных солдат и офицеров. Осада началась с обстрела австрийской миссии.

Движение ихэтуаней создало реальную угрозу привилегиям иностранных держав в Китае, и они решили применить военную силу: 40-тысячная союзная армия восьми держав (Англии, Франции, России, Германии, США, Италии, Японии, Австро-Венгрии) обрушила на китайский народ всю мощь тогдашней военной техники. Солдатам и офицерам империалистических войск внушали, что китайцы — их заклятые враги, поэтому с ними следует расправляться беспощадно. Д. Янчевецкий, русский журналист, писал: «В китайцах не уважали никаких человеческих прав. Установился какой-то средневековый взгляд, что с китайцами можно все делать. Их считали за какую-то жалкую тварь, которую можно и даже должно безнаказанно преследовать, насиловать и даже можно убивать, если они осмелятся сопротивляться».

В ночь на 13 августа 1900 г. вооружённые силы держав приблизились к стенам столицы, не встречая организованного сопротивления, за исключением отдельных небольших очагов. События стремительно развивались. 17 июня 1900 г. интервенты овладели фортами Дагу. 14 июля был взят Тяньцзинь, а 14 августа союзные войска ворвались в Пекин. Почти все маньчжурские войска складывали оружие перед иностранными захватчиками. Героическое сопротивление агрессорам оказывали лишь ихэтуани, которые тысячами гибли под смертоносным артиллерийским огнём иностранцев.

Императрица Цыси, увидев, что быстрого успеха ихэтуани не добились, заключила союз с европейцами. Восстание было потоплено в крови, десятки тысяч ихэтуаней уничтожены физически. Погибли многие признанные мастера и руководители различных школ. Погиб, например, руководитель пекинского общества «Восемь триграмм» по прозвищу Непобедимая кобра. Когда вступившие в столицу иностранные солдаты бесчинствовали на улицах, старый мастер не выдержал. Покинув дом, он с двумя ножами в руках взвоя на целый взвод германских вояк. Половину взвода успел уничтожить герой, прежде чем был застрелен. Его смерть надолго запечатлелась в памяти пекинцев. Так же героически погибли и многие наследники шаолиньских школ.

Оставшиеся в живых члены «Триады» и «Братства Хун» ушли в глубокое подполье и рассеялись по стране. Однако лучшие традиции тайных обществ не были забыты окончательно. Многие члены демократического правительства во главе с Сунь Ятсеном в прошлом участвовали в борьбе хуэйданов. Немало мастеров ушу было среди китайских добровольцев, сражавшихся в годы гражданской войны за власть Советов в России. Заметный вклад внесли они и в борьбу против японских захватчиков.

Власть маньчжуров рухнула во время Синьхайской революции 1911 г. Но маньчжуров сменили японцы и завоевать национальную независимость Китаю удалось только полвека спустя после восстания ихэтуаней благодаря коммунистам во главе с Мао Цзэдуном.

ЯНВ. 15 2017

Home Archive

OBSERVER THEME BY ZACK SULTAN